

УДК: 811.161.1'33

В. С. Селезнева

Минский государственный лингвистический университет

ТЕРМИНЫ-КОМПОЗИТЫ В ТЕКСТАХ МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЫ

Проведенное исследование представляет собой лингвистическое описание и классификацию медицинских терминов-композигов, использованных в различных текстах медицинской сферы: приказах, протоколах, объявлениях для медицинских работников и пациентов, результатах анализов и прайс-листах. Благодаря корпусному подходу было систематизировано 169 медицинских терминов-композигов, идентифицированных в 32 медицинских текстах; определены и описаны основные словообразовательные модели, задействованные при создании медицинских терминов; проанализирована степень диффузии при образовании терминологических композигов медицинского характера, частеречный статус составляющих медицинских композигов, а также выявлены наиболее частотные элементы.

Данное исследование носит прикладной характер и являет собой пример дальнейшего моделирования и кластеризации выявленных лексических единиц.

Ключевые слова: медицинский термин-композит, словообразовательная модель, частеречный статус, словообразовательный элемент, аффиксоид.

Для цитирования: Селезнева В. С. Термины-композиты в текстах медицинской сферы // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатеchnологии. 2023. № 2 (273). С. 115–122. DOI: 10.52065/2520-2967-2023-273-2-16.

V. S. Selezneva

Minsk State Linguistic University

TERMS-COMPOSITES IN THE TEXTS OF THE MEDICAL FIELD

This study is a linguistic description and classification of medical terms-composites used in various medical texts: orders, protocols, announcements for medical professionals and patients, test results and price lists. Due to the corpus approach, 169 medical terms-composites identified in 32 medical texts were systematised. The main word-formation models involved in the creation of medical terms were identified and described, the degree of diffusion in the formation of medical terminological composites was analysed, the part-of-speech status of the components of medical composites was analysed, and the most frequent elements were identified. This study has an applied nature and is an example of further modelling and clustering of the identified lexical units.

Keywords: medical terms-composite, word-formation model, part-of-speech status, word-formation element, affixoid.

For citation: Selezneva V. S. Terms-composites in the texts of the medical field. *Proceedings of BSTU, issue 4, Print- and Mediatechnologies*, 2023, no. 2 (273), pp. 115–122. DOI: 10.52065/2520-2967-2023-273-2-16 (In Russian).

Введение. Современные процессы мировой интеграции и глобализации приводят к растущему объему знаний в различных отраслях человеческой деятельности, в результате чего появляется огромное количество новых терминов, заимствованных из других языков или образованных в самом языке по различным моделям, что характерно и для медицинской терминологии. Важность исследования языковых средств коммуникации в сфере медицины обусловлена высокими требованиями к корректному использованию релевантной лексики, и прежде всего терминов. Медицинская терминология представляет собой особый вариант профессионального языка, который используется медицинскими работниками различных направлений. Требования к медицинской терминологии аналогичны требованиям к

терминологии любой научной отрасли: отсутствие в понятиях любой полисемии, субъективности, четкое отражение сути явления или проблемы, стилистическая нейтральность термина. Медицинская терминология указывает на локализацию проблемы со здоровьем, некий характер дисфункции или повреждения и необходимую манипуляцию для уточнения диагноза либо его лечения. «Смысловое значение того или иного термина в медицине становится всеобщим достоянием только тогда, когда оно зафиксировано точным термином, не допускающим различных толкований, при этом он прост и однозначен» [1]. Медицинская терминология русского языка, равно как и любого другого современного языка (немецкого, английского, испанского и др.), обладает некоторыми особенностями: во-первых,

большинство медицинских терминов по своей природе являются греко-латинскими заимствованиями [2], во-вторых, значительная часть этих терминов интернациональны, а в-третьих, многие из них являются по своей структуре сложными словами или компози́тами [3]. При изучении медицинских компози́тов как отдельного класса языковых единиц в данном исследовании поднимается обширный пласт статистически значимого материала. Данное исследование было основано на сплошной выборке из большого текстового массива с использованием корпусных методик. Термины-компози́ты как объект данного исследования являются значимым языковым ресурсом в медицинской сфере. Соответственно, цель данной статьи – презентация и описание языковой функциональности терминов-компози́тов в медицинских текстах.

Активная компьютеризация последних лет заставляет обратить внимание на метаязыковой охват сферы практической реализации языка. Наиболее значимыми в связи с этим становятся исследования прикладного характера. Соответственно, исследование также методологически выполнено в рамках прикладной лингвистики. Наравне с классическими аналитическими и описательными методами для достижения поставленных задач в таких случаях широко применяются корпусная методика и методика моделирования. Корпусный метод в данном случае позволяет обрабатывать и систематизировать серьезный массив языковых факторов, учитывая множество параметров и практику их реализации [4]. При проведении исследования имела место корпусная агрегация медицинских текстов и их дальнейший анализ при учете уже существующих баз данных – для описания полученного материала и выявления новых языковых единиц. Одним из наиболее релевантных для данного исследования ресурсов становится методика моделирования, которая представляет собой конструирование языковых явлений и проверку новых языковых моделей. Подобный смешанный методологический инструмент позволяет сделать аргументированные выводы относительно специфики употребления компози́тов в отобранном материале, провести их классификацию по типам и создать в дальнейшем базу для изучения компози́тов в других сферах человеческой деятельности.

Основная часть. Многие известные лингвисты обращали внимание на особенности образования сложных слов (компози́тов). Еще А. А. Реформатский писал, что сложные слова часто образуются путем сложения нескольких корневых морфем, «... в результате чего возникает единое новое сложное слово», причем это возможно как при сложении полных корней, так и усеченных, а также основ и целых слов в одной из их

грамматических форм [5, с. 289]. И. С. Улуханов говорил о функциональности и мотивированности составных элементов сложного слова [6, с. 83]. С точки зрения Е. С. Кубряковой, сложные слова появляются «... в результате сложения двух и более самостоятельных элементов языка (слов, словосочетаний, основ)» [7, с. 59]. Словарь Д. Н. Ушакова дает характеристику прилагательного сложного на примере сложного слова: «состоящий из нескольких частей или элементов, образованный посредством соединения, сложения частей» [8, с. 949]. Е. А. Земская полагала, что для сложных слов в обязательном порядке характерно наличие двух и более производящих основ [9, с. 180]. В новейшее время А. О. Шишolina понимает композит как «дериват, словообразовательная структура которого предполагает две или более производящих (мотивирующих) основ» [10, с. 49].

Соответственно, в лингвистических словарях терминологичность компози́та как специализированной лексической единицы идентифицируется через его сложную значимость. Так, в «Словаре лингвистических терминов и понятий» Т. В. Жеребило описывает компози́ты следующим образом: «компози́ты (от лат. *compositio* «сочинение; составление; связывание; примирение») – это сложные слова, имеющие особый тип словообразовательного значения, которое присуще вообще всем словам со сложной мотивирующей базой: это соединительное значение» [11, с. 193]. В подобном толковании использование понятия компози́т как сложного слова является полностью обоснованным, так как оно образовано с помощью двух и более производящих основ [12, с. 332]. Из всех вышеприведенных определений можно вычлени́ть, что в метаязыковом плане трактовка сложного слова напрямую связана с указанием на сложность самой конструкции и обязательное наличие составных частей, которые ранее обладали отдельным полностью развитым значением.

Таким образом, термин-компози́т представляет собой термин, который состоит из двух и более компонентов и сочетает метаязыковую значимость как термина, так и компози́та. Не все компоненты компози́тов сохраняют свою лексическую самостоятельность: часть из них ее уже потеряли и не способны более употребляться отдельно, а не в составе другого слова, такие элементы в современных реалиях становятся скорее аффиксоидами, а не отдельными основами, хотя и с достаточно выраженными, по сравнению с классическими суффиксами и аффиксами, лексическими значениями.

Основной задачей медицинских текстов является предельно точное и не терпящее двояких толкований описание физического и психического состояния человека, а также описание манипуляций и инструментария их проведения,

которые все вместе направлены на улучшение состояния пациента. С точки зрения функциональной стилистики медицинские тексты являются одной из разновидностей научных текстов и, соответственно, обладают всеми присущими данному функциональному стилю чертами, а именно: лаконичность и сжатость изложения, избегание любой эмоциональности и субъективности, а также обширное использование медицинской терминологии. Соответственно, лексика медицинской сферы значительно терминологична и образует терминосистему.

Тексты медицинской направленности в нашем исследовании были представлены медицинскими приказами, протоколами, объявлениями в медицинских учреждениях, адресованными работникам и пациентам, прайс-листами медицинских услуг, результатами анализов и др. Было рассмотрено 32 текста, из которых методом сплошной выборки был составлен корпус из 169 терминов-композиций, проанализированный по следующим словообразовательным моделям [13, с. 83–89]:

- сложение с использованием полноценных лексем (*анестезиология-реаниматология, врач-акушер-гинеколог, врач-анестезиолог-реаниматолог, врач-инфекционист, врач-педиатр, врач-радиолог, врач-пульмонолог, врачи-специалисты, врач-эпидемиолог, дети-инвалиды, дистресс-синдром, рентген-техник, скрининг-исследование, техник-дозиметрист, фильтр-бокс*) – 15 словоупотреблений;

- сложение с использованием основ. «Сложение основ – образование производного слова путем соединения одной или нескольких основ с «опорным (последним) компонентом» [14, с. 139], при этом соединение компонентов чаще всего происходит через интерфикс -о/-е- (*амиотрофия, ангиоартериография, ангиокардиография, антисептик, аортография, артериография, аутоиммунный, аутокомпрессия, бактериовыделение, бактериологический, биопсия, блефароспазм, бронхологический, бронхолегочный, вазопрессорный, височно-челюстной, гамма-терапевтический, гемоглобин, гемофилия, гинекология, гепатобилиарный, гипоталамический, гистеросальпингография, доброкачественный, доплерометрия, дрожательно-ригидный, дуктография, дуоденография, железodefицитный, жизнеугрожающий, злокачественный, идиопатический, иммунодефицитный, иммуносупрессивный, иммуноферментный, инсулинзависимый, ирригоскопия, йодобромный, кавография, кислородотранспортный, клинко-экономический, коронавирусной, коронарография, кривошея, кроветворный, кровообращение, лейкоциты, лептопахименингит, лечебно-диагностический, лимфоидный, лимфография, лимфоциты, липопротеины, магнитно-резонансная, маммографический, медико-биологический, медико-санитарный,*

медико-хирургический, многоузловой, мочеполовой, мочеточник, муковисцидоз, невмопельвиография, неврологический, нетрудоспособность, новообразование, новорожденный, нормонатриемия, носоглотка, общеневрологический, одноразовый, одноузловой, оксигенация, онкозаболевание, патологоанатомический, пельвиометрия, перинатология, плексопатия, пневмокистография, пояснично-крестцовый, постэнцефалитический, полинейропатия, предельно-допустимый, приемно-смотровой, психовегетативный, психомоторный, психотропный, радиоизотопный, рентгенолаборант, рентгенологический, рентгено-эндоскопический, рентгенохирургический, рентгенхирургия, рентгенэндоскопия, ротоглотка, ротолицевой, санаторно-курортный, санитарно-технический, серебрсодержащий, сердечно-сосудистый, средостение, телемедицинский, тепловидение, термометрия, тетраидотиронин, трансдермальный, тромбоцитопения, тромбоциты, , углеводы, ультразвуковой, уретрография, урография, урологический, фарингография, фистулография, фоллиеводефицитный, фтизиопульмонология, холангиохолецистография, холецистохолангиопанкреатография, цистография, цитологический, цитоморфологический, экспресс-цитологический, электрорентгенограмма, эндоскопический, эндохирургический, энцефаломиелит, эпидемиологический, эутиреоидный, эхогидротубация) – 130 употреблений;

- сложение с использованием усеченных основ (*витамин-В12-дефицитный, медперсонал, обл(край)здравотдел, радиофармпрепарат, Росмедтехника, Росфармация, COVID-19*) – 7 употреблений;

- сложение с использованием аффиксоидов. Для начала следует прокомментировать, что аффиксоид представляет собой морфему переходного типа или «...суффигованную или префиксированную основу», выполняющую функцию префикса или суффикса, но не потерявшую свои семантические связи с предшествующим корнем [15, с. 82]. Если «...аффиксы – это общее название для всякой формальной принадлежности, являющейся в слове отдельной частью» [16, с. 63], тогда аффиксоиды являются собой своего рода усеченную основу, отсылающую нас к первоначальному значению. В зависимости от своего положения к основному корню аффиксоиды, соответственно, можно разделить на префиксоиды и суффиксоиды. Для медицинских терминов также характерны особые виды суффиксоидов, которые не произошли от определенных основ, а были созданы для конкретных целей. Так, суффикс -оз (-ез) в названии патологии указывает или на увеличение чего-либо в организме (тромбоз, артроз и др.), или на хроническое течение болезни (поликистоз, невроз и др.). Суффикс -ит указывает на воспалительный характер заболевания

(бронхит, аппендицит, артрит и др.), а суффикс *-ом(а)* – на новообразование определенного типа или локализации (фиброма, ангиома, лейкома и др.). Подобные термины в данной статье не будут рассматриваться как композиты по следующим причинам: во-первых, традиционно, несмотря на достаточно выраженное значение данных суффиксов, их не относят к аффиксоидам, во-вторых, они не являются оригинальными лексемами и были созданы искусственно, а в-третьих, они искусственно увеличивают список медицинских композитов, который и так чрезвычайно обширен в силу своей специфики. Таким образом, в поле внимания остаются медицинские композиты с преффиксоидами, которые в нашей выборке представлены *против-*, *внутри-*, *вне-*, а также заимствованными вариантами *интра-*, *экстра-*, *анти-*, *гипо-* и *гипер-*, указывающими на степень выраженности качества или состояния (внутрибольничный, экстракорпоральный, противочумный, противоэпидемический, антисептик, внутритканевый, интрасомния, гиперсомния и др.). С данным типом словообразования были найдены следующие композиты: (*внутрибольничный*, *внутривенный*, *внутритканевый*, *гиперсомния*, *гипертензия*, *гипертиреоз*, *гиперурия*, *гиповентиляция*, *гиреотоксикоз*, *инотропный*, *интрасомния*, *межприступный*, *посттравматический*, *противочумный*, *противоэпидемический*, *экстракорпоральный*, *экстрапирамидный*) – 17 словоупотреблений.

Многие из вышеприведенных терминов употребляются как в именном, так и адъективном вариантах, а также в различных сочетаниях. Например, *рентгено-хирургические* методики и *рентгено-эндоскопические* методики или *врач-пульманолог*, *врач-гинеколог*, *врач-инфекционист*. Данное явление, скорее всего, может быть объяснено тем фактом, что сложные слова либо обозначают генерализованное понятие, которое в дальнейшем подвергается уточнению (как в случае с рентгено-хирургическими методиками и рентгено-эндоскопическими методиками, где обе методики представляют собой различные варианты рентгенографии), либо, наоборот, сложное слово является уточнением более общего понятия (как в случае с *врачом-пульманологом*, *врачом-гинекологом*, *врачом-инфекционистом*).

Также следует отдельно отметить различное графическое оформление медицинских терминов-компози́тов: они могут писаться либо слитно (*аутокомпрессия*, *урография*, *внутривенный*, *цистография*, *уретерография*, *гистеросальпингография*, *пельвиометрия*, *невмопельвиография*, *дуктография*, *пневмокистография*, *внутритканевый*, *аортография*, *каваграфия*, *ангиокардиография*, *артериография*, *коронарография*, *ангиоартериография*), либо через дефис между составными элементами (*анестезиология-реаниматология*,

COVID-19, медико-хирургический, медико-биологический, врачи-специалисты, дистресс-синдром, врач-анестезиолог-реаниматолога, врач-инфекционист, врач-акушер-гинеколога, врач-пульманолог, магнитно-резонансная томография, фильтр-бокс врач-эпидемиолог, врач-педиатр, лечебно-диагностический).

Одним из значимых признаков степени диффузии между составляющими композита является характер их интерфиксации. В данном исследовании было выявлено использование следующих **интерфиксов**:

- *-o/-e-* при слитном написании (*электро-рентгенограмма*, *кровообращение*, *кровотворный*) – 105 словоупотреблений;
- *-o/-e-* при написании с дефисом (*лечебно-диагностический*, *рентгено-хирургический*, *дрожжательно-ригидный*) – 17 словоупотреблений;
- нулевой интерфикс при слитном написании (*биоопсия*, *внутривенный*, *внутритканевый*, *рентгенкабинет*) – 30 словоупотреблений;
- нулевой интерфикс при написании с дефисом (*дистресс-синдром*, *врач-инфекционист*, *фильтр-бокс*, *скрининг-обследование*) – 17 словоупотреблений.

Наличие интерфиксов характерно для двух групп терминов-компози́тов. Прежде всего это слова русскоязычного (хотя бы частично) происхождения, для которых характерно соединительное *-o/-e* в сложных словах, например: *кровообращение*, *bronхолегочный*, *одноразовый*, *противочумный* и др. Также соединительная *-o-* присуща терминам с греческими корнями *лог-*, *скоп-* и *граф-*, например: *анестезиология-реаниматология*, *фтизиопульмонология*, *патологоанатомический*, *рентгенография*, *томография*, *ангиокардиография*, *гистероскопия*, *бронхоскопия* и др.

Для терминов, которые были заимствованы в недавнее время, более характерен нулевой интерфикс, который идет совместно с дефисом, например: *дистресс-синдром*, *фильтр-бокс*, *скрининг-обследование* и др. Также нулевой интерфикс типичен для композитов, состоящих из «усеченных лексических форм» иноязычных лексем [17, с. 78], например: «*Росмедтехника*», «*Росфармация*», *обл(край)здравотдел* и др.

Частеречный анализ нашей терминологической выборки показывает, что в медицинских текстах наиболее часто используются именные и адъективные терминологические композиты. При этом с точки зрения их компонентной специфики медицинские композиты могут быть распределены по следующим словообразовательным моделям:

- имя существительное + имя существительное (*анестезиология-реаниматология*, *врач-инфекционист*, *носоглотка*) – 86 употреблений;

- наречие или предлог + имя существительное (*внутрибольничный, посттравматический, противочумный, противоэпидемический*) – 17 употреблений;

- имя прилагательное + имя существительное (*онкозаболевание, ультразвуковое, гиповентиляция*) – 14 употреблений;

- имя прилагательное + имя прилагательное (*медико-санитарный, серебросодержащий, мочеполовой, сердечно-сосудистый*) – 24 употребления;

- имя существительное + глагол (*тепловидение, аортография, доплерометрия, эндоскопический*) – 28 употреблений.

В проанализированной выборке представлены композиты с обоими типами связи их элементов: и копулятивными, и детерминативными. Копулятивные композиты представляют собой соединение принадлежащих обычно одной части речи элементов, объединенных между собой сочинительной связью и обладающих одинаково интенсивными значениями, «... их перестановка не влечет за собой семантических изменений...» [18, с. 115], например: *медико-биологический, врачи-специалисты, врач-пульмонолог, височно-челюстной*. Детерминативные композиты представляют собой сочетание разнородных по семантической силе и весу элементов, один из которых находится в подчинительной связи по отношению к другому и чаще всего являет собой уточнение последнего. Наиболее сильно детерминативные композиты напоминают словосочетания прилагательного и имени существительного, например: *кровообращение, экстракорпоральный, психотропный, витамин-B12-дефицитный* и др. Наша выборка медицинских терминов содержит 49 копулятивных единиц и 120 детерминативных.

Наиболее часто встречаются термины-компози́ты, обладающие двухкомпонентной структурой. Однако для медицинских терминов характерно как бы нанизывание различных основ друг на друга для создания наиточнейшего описания области или манипуляции. Прежде всего большинство медицинских терминов изначально двусоставные, например: *эпидемиология, пульмонология, гемоглобин*, поэтому любой термин-компози́т, образованный от них путем сложения, уже будет содержать более двух основ! Например: *санитарно-эпидемиологический, врач-пульмонолог, гемоглобин-дефицитный* и др. Медицинские термины также могут содержать в себе более двух основ по той причине, что существуют определенные правила их образования, связанные с самими особенностями медицинской деятельности. Так, очень часто мы имеем область в медицине,

связанную с одним или несколькими органами, с ними производятся определенные манипуляции с помощью конкретных средств. И все это должно быть пошагово отражено в соответствующем термине. Например: *холецистохолангиопанкреатография, холангиохолецистография, электрорентгенограмма, рентгенэндоскопия, гистеросальпингография, невмопельвиография, ангиокардиография* и др.

Также следует отметить, что огромное множество выявленных композитов способны составлять собственные деривационные гнезда [19], причем базовый компонент выступает в роли дериванта для многих его производных, например: *эндоскопия – эндоскопический – рентгено-эндоскопический, эндоскопист, хирург-эндоскопист*. Деривационная активность различных медицинских деривантов нашей выборки может быть представлена в виде следующей таблицы, в которой дериванты приведены в порядке убывания их частотности (см. таблицу).

Как следует из таблицы, наиболее активными деривантами нашей выборки оказались корни *-граф-* (21 композит) и *-лог-* (13 композитов), далее следуют *врач-* (9 композитов) и *рентген-* (9 композитов) с одинаковым индексом частотности, за ними идет *-медик-* (5 композитов), а также корни *-эндо-* и *-скоп-*, которые представлены в одних и тех же словах (4 композита), замыкают список аффиксоиды *внутри-* и *против-*, а также корень *-метр-* (по 3 употребления). Следует отметить, что русскоязычные аффиксоиды наименее представлены в нашей выборке. Это можно объяснить самой природой медицинской терминологии: она интернациональна и в большинстве своем при образовании новых терминов традиционно используются латинские и греческие корни.

Кроме композитов медицинского ряда, в проанализированных текстах присутствуют композиты общего характера или из других сфер человеческой деятельности. Например:

– *Специалистов по медицинской физике и инженерной технике готовят в основном зарубежные фирмы-поставщики оборудования на краткосрочных курсах;*

– *Завотделом осуществляет своевременную подачу заявок на рентгеновскую пленку, химреактивы и контрастные вещества, сбор и сдачу серебросодержащих отходов.*

В данных примерах композиты *фирмы-поставщики, краткосрочный, завотделом, своевременный, химреактивы, серебросодержащий* не могут быть явно отнесены к медицинской сфере, однако обилие подобных единиц указывает на большой речевой потенциал композитов независимо от сферы их принадлежности.

Деривационная активность медицинских терминов-компози́тов

Деривант	Дериваты
-граф-	Магнитно-резонансная томография, фарингография, холецистохолангиопанкреатография, холангиохолецистография, дуоденография, урография, цистография, уретерография, гистеросальпингография, невмопельвиография, дуктография, пневмокистография, аортография, каваграфия, ангиокардиография, артериография, коронарография, ангиоартериография, лимфография, фистулография
-лог-	Анестезиология-реаниматология, гинекология, перинатология, фтизиопульмонология, эпидемиологический, врач-анестезиолог-реаниматолог, врач-акушер-гинеколог, врач-пульмонолог, рентгенологический, патологоанатомический, бактериологический
врач-	Врачи-специалист, врач-анестезиолог-реаниматолог, врач-инфекционист, врач-акушер-гинеколог, врач-пульмонолог, врач-эпидемиолог, врач-эндоскопист, врач-педиатр, врач-радиолог
рентген-	Рентгенография, рентгенологический, рентгенохирургический, рентгеноэндоскопический, рентгенэндоскопия, рентгенхирургия, рентгенолаборант, рентген-техник, электрорентгенограмма
-медик-	Медико-хирургический, медико-биологический, телемедицинский, «Росмедтехника», медперсонал
-эпидем-	Эпидемиологический, противоэпидемический, врач-эпидемиолог, противоэпидемический
-эндо-	Эндоскопический, рентгено-эндоскопический, рентгенэндоскопия, эндохирургический
-скоп-	Эндоскопический, рентгено-эндоскопический, рентгенэндоскопия
-метр-	Термометрия, пельвиометрия, доплерометрия
внутри-	Внутрибольничный, внутривенный, внутритканевый
против-	Противочумный, противоэпидемический, противоэпилептический

Заключение. В сфере медицины термины-компози́ты используются для наиболее точного и лаконичного описания состояний человека, манипуляций и обследований. Они выполняют функцию экономии языковых средств: описание того же понятия без использования специальных терминов окажется более объемным и менее точным, что противоречит языковой эргономике в целом. Медицинские термины свидетельствуют о высокой активности деривационных процессов компози́тов в медицинской сфере. В медицинских текстах терминологические компози́ты являются заимствованными по своему происхождению: греческими или латинскими. Графически большинство медицинских компози́тов (105 из 169) будет писаться слитно, а образовываться путем сложения с помощью интерфикса *-o-/-e-*. Частеречный анализ показывает, что большинство медицинских компози́тов образовано по модели «существительное + существительное» (86 из

169), а среди участвующих в словообразовании элементов наиболее частотными закономерно выступают *-граф-* (от греч. «записываю»), *-лог-* (греч. «наука») и *врач-*. Таким образом, термины-компози́ты в нашей выборке в основном указывают на узкопрофессиональную направленность того или иного медицинского работника, область профессиональных и научных интересов, а также виды исследований, которые затем описываются. Также в медицинских текстах присутствует некоторое количество компози́тов общей направленности (*своевременный, краткосрочный* и др.), что напрямую не имеет отношения к медицине, но говорит о широкой распространенности компози́тов в текстах научной направленности, разновидностью которой и являются медицинские тексты различных типов: приказы, протоколы, объявления для медицинских работников и пациентов, результаты анализов и прайс-листы.

Список литературы

1. Шibaева Д. Д., Бузук Л. Г. Особенности перевода медицинских терминов (на примере телесериала «Клиника») // Филологический аспект: Международный научно-практический журнал. 2017. № 4 (24). С. 67–75 [Электронный ресурс]. URL: <https://scipress.ru/philology/articles/osobennosti-perevoda-meditsinskikh-terminov-na-primere-teleserialaklinika.html> (дата обращения: 17.08.23).
2. Шкарин В. В., Григорьева Ю. В., Горохова Н. М. О культуре использования научной медицинской лексики (терминологии). Нижний Новгород, 2004 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.medicum.nnov.ru/nmj/2004/1/31.php> (дата обращения: 17.08.23).
3. Определение сложного слова (компози́та) // Текстология: лингвистический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/slozhnoe-slovo-kompozita/?q=486&n=1729> (дата обращения: 17.08.23).
4. Соснина Е. П. Корпусная лингвистика и корпусный подход в обучении иностранному языку // Прикладная лингвистика [Электронный ресурс]. URL: http://ling.ulstu.ru/linguistics/resources/literature/articles/corpus_linguistics_language_teaching/ (дата обращения: 17.08.23).
5. Реформатский А. А. Введение в языковедение. Изд. 5-е, испр. М.: Аспект-Пресс, 2018. 536 с.

6. Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М.: ЛКИ, 2019. 232 с.
7. Кубрякова Е. С. Что такое словообразование. М.: Наука, 1965. 78 с.
8. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-пресс, 2005. 1207 с.
9. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. 4-е изд. М.: Флинта: Наука, 2007. 324 с.
10. Шишололина А. О. Типология новейших композитов русского языка // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 4. С. 49–53 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-noveyshih-kompozitov-russkogo-yazyka/viewer> (дата обращения: 17.08.23).
11. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов и понятий. 6-е изд., испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2016. 610 с.
12. Лопатин В. В., Иванова О. Е., Сафонова Ю. А. Учебный орфографический словарь русского языка. М.: Эксмо, 2007. 1177 с.
13. Баркович А. А., Селезнева В. С. Термины-компози́ты как языковой ресурс текстов банковской сферы // Веснік МДПУ імя І. П. Шамякіна. 2022. № 2 (60). С. 83–89.
14. Русская грамматика: в 2 т. М.: ИРЯ, 2005. Т. 1: Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология. 783 с.
15. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. М.: Учпедгиз, 1959. 246 с.
16. Ушаков Д. Н. Краткое введение в науку о языке. 4-е изд. М.: Нар. комиссариат по просвещению, 1919. 120 с.
17. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Наука, 1968. 208 с.
18. Степанова М. Д., Фляйшер В. Теоретические основы словообразования в немецком языке. М.: Высш. шк., 1984. 264 с.
19. Никитевич А. В. Деривационное гнездо как объект и модель в теории словообразования и практике лексикографирования // Slavische Wortbildung im Vergleich. Theoretische und Pragmatische Aspekte. Berlin, 2014. Bd. 12. S. 576–589.

References

1. Shibaeva D. D., Buzuk L. G. Features of translation of medical terms (on the example of the TV series “Clinic”) *Filologicheskij aspekt: Mezhdunarodnyy nauchno-prakticheskij zhurnal* [Philological aspect: International Scientific and Practical Journal], 2017, no. 4 (24), pp. 67–75. Available at: <https://scipress.ru/philology/articles/osobennosti-perevoda-meditsinskikh-terminov-na-primere-teleseriala-klinika.html> (accessed 17.08.23) (In Russian).
2. Shkarin V. V., Grigor'eva Ju. V., Gorokhova N. M. *O kul'ture ispol'zavaniya nauchnoy meditsinskoj leksiki (terminologii)* [On the culture of using scientific medical lexicon (terminology)]. Nizhniy Novgorod, 2004. Available at: <https://www.medicum.nnov.ru/nmj/2004/1/31.php> (accessed 17.08.23) (In Russian).
3. Determination of a complex word (composite). *Tekstologiya: lingvisticheskij slovar'* [Textology. Linguistic Dictionary]. Available at: <https://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/slozhnoe-slovo-kompozita/?q=486&n=1729> (accessed 17.08.23) (In Russian).
4. Sosnina E. P. Corpus linguistics and corpus approach in foreign language teaching. *Prikladnaya lingvistika* [Applied linguistics]. Available at: http://ling.ulstu.ru/linguistics/resourses/literature/articles/corpus_linguistics_language_teaching/ (accessed 17.08.23) (In Russian).
5. Reformatskiy A. A. *Vvedeniye v yazykovedeniye* [Introduction to Linguistics]. Moscow, Aspekt-Press Publ., 2018. 536 p. (In Russian).
6. Uluhanov I. S. *Edinitsy slovoobrazovatel'noy sistemy russkogo yazyka i ikh leksicheskaya realizatsiya* [Units of the word-formation system of the Russian language and their lexical realisation]. Moscow, LKI Publ., 2019. 232 p. (In Russian).
7. Kubryakova E. S. *Chto takoye slovoobrazovaniye* [What is word formation]. Moscow, Nauka Publ., 1965. 78 p. (In Russian).
8. Ushakov D. N. *Tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Modern Russian]. Moscow, Al'ta-press Publ., 2005. 1207 p. (In Russian).
9. Zemskaya E. A. *Sovremennyy russkiy yazyk. Slovoobrazovaniye* [Modern Russian language. Word formation]. Moscow, Flinta, Publ.; Nauka Publ., 2007. 324 p. (In Russian).
10. Shisholina A. O. Typology of the newest composites of the Russian language. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State University], 2016, no. 4, pp. 49–53. Available at:

<http://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-noveyshih-kompozitov-russkogo-yazyka/viewer> (accessed 17.08.23) (In Russian).

11. Zherebilo T. V. *Slovar' lingvisticheskikh terminov i ponyatiy* [Dictionary of linguistic terms and concepts]. Nazran, Piligrim Publ., 2016. 610 p. (In Russian).

12. Lopatin V. V., Ivanova O. E., Safonova Yu. A. *Uchebnyy orfograficheskiy slovar' russkogo yazyka* [Textbook orthographic dictionary of the Russian language]. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 1177 p. (In Russian).

13. Barkovich A. A., Selezneva V. S. Terms-composites as a linguistic resource of texts in the banking sphere. *Vesnik MDPU imya I. P. Shamyakina* [Bulletin of the Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin], 2022, no. 2 (60), pp. 83–89 (In Russian).

14. *Russkaya grammatika. T. 1: Fonetika, fonologiya, udarenie, intonatsiya, slovoobrazovaniye, morfologiya* [Russian grammar. Vol. 1, Phonetics, phonology, accent, intonation, word formation, morphology]. Moscow, IRYa Publ., 2005, 783 p. (In Russian).

15. Shanskiy N. M. *Ocherki po russkomu slovoobrazovaniyu i leksikologii* [Foreign-language words in the modern Russian language]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1959. 246 p. (In Russian).

16. Ushakov D. N. *Kratkoye vvedeniye v nauku o yazyke* [A brief introduction to the science of language]. Moscow, Narodnyy komissariat po prosveshcheniyu Publ., 1919. 120 p. (In Russian).

17. Krysin L. P. *Inoyazychnyye slova v sovremennom russkom yazyke* [Foreign-language words in the modern Russian language]. Moscow, Nauka Publ., 1968. 208 p. (In Russian).

18. Stepanova M. D., Flyaysher V. *Teoreticheskiye osnovy slovoobrazovaniya v nemetskom yazyke* [Theoretical bases of word formation in German]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1984. 264 p. (In Russian).

19. Nikitevich A. V. Derivational nest as an object and model in the theory of word formation and practice of lexicography. *Slavische Wortbildung im Vergleich. Teoretische und Pragmatische Aspekte*. 2014, no. 12, pp. 576–589 (In Russian).

Информация об авторе

Селезнева Валентина Сергеевна – аспирант кафедры информатики и прикладной лингвистики. Минский государственный лингвистический университет (220034, г. Минск, ул. Захарова, 21, Республика Беларусь). E-mail: kbKz222@yandex.ru

Information about the author

Selezneva Valentina Sergeevna – PhD student, the Department of Informatics and Applied Linguistics. Minsk State Linguistic University (21, Zakharova str., 220034, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: kbKz222@yandex.ru

Поступила 14.08.2023